

71 ИЮЛ 1954
от

Сталиногорск Моск обл. Газета №

ТЕАТР
И ЗРИТЕЛИ

Два спектакля

Московский областной театр юного зрителя приезжал в Сталиногорск три года тому назад. И тогда его спектакли были тепло встречены зрителями. Чем же порадовали нас москвичи сейчас?

Прежде всего, несомненным творческим ростом коллектива. Спектакли, показанные в нынешний приезд, по своим художественным достоинствам стали значительно выше.

Во Дворце культуры химиков были показаны «Мать» (инсценировка по роману Максима Горького), «Крошка Доррит» (по роману Чарльза Диккенса), «Овод» (по роману Войнич), «Лирическая подмосковная» В. Васильева и И. Романович. Мне бы хотелось, как зрителю, поделиться своими впечатлениями о двух спектаклях.

**

Особенно сильное впечатление произвела на меня «Крошка Доррит» (режиссер Фридман В. С.) К достоинствам этого спектакля нужно отнести то, что в нем и постановщик, и актеры живо создали мрачную атмосферу английской жизни.

Мир купли - продажи. Каменные своды давят всей своей тяжестью на крошку Доррит, на все самое лучшее, что есть в человеке, — на его любовь, стремление к лучшему, на его творческую мысль.

В произведениях Диккенса всегда чувствуется его страстное обличение буржуазного общественного строя и глубокая симпатия к простому народу. Это удачно подчеркнуто в спектакле.

Актеры создали ряд интересных образов. В их игре много жизненной правды, искренности, взволнованности. Поэтому-то зрители так хорошо принимают их.

Особенно хочется отметить исполнительницу роли Крошки Доррит — артистку Шепалину. Она показала в своей героине доброту, любовь к людям. И все это — без всяких внешних драматических эффектов. В ее игре все мягко, просто. Простота исполнения волнует зрителя и от этого сильнее ненавидишь жестокий мир, в котором жила Крошка Доррит.

Не менее интересен и ярок в спектакле мистер Доррит (артист Богаченков). Вначале Доррит совсем ясен зрителю. Мы видим

человека, несправедливо посаженного в тюрьму, и его даже жалко. Но когда к нему возвращается богатство, то перед зрителем встает человек, зараженный неизлечимой болезнью капитализма — жадой к деньгам, к наживе. Все человеческое, если оно было, как рукой сняло. И это очень хорошо сделано исполнителем роли.

Выразительны Артур (Чеканников), Миссис Кленнен (Корнеева), Бланда (Знамеровский) и Джон (Монастырский).

Я не берусь анализировать каждый образ в отдельности. Для того, чтобы это сделать, недостаточно посмотреть спектакль один раз. Но, говоря в целом, спектакль «Крошка Доррит», на мой взгляд, удачен как по режиссерской, так и по исполнительской линии.

**

Теперь о «Лирической подмосковной». В этом спектакле немало смешного, и зрители принимают его неплохо. Авторы пьесы В. Васильев и И. Романович взяли за нужную тему. Но, к сожалению, найти интересное и яркое ее разрешение им не удалось. Пьеса получилась неглубокой, по видимому, авторы мало знакомы с жизнью колхозной деревни, а поэтому некоторые образы бледны, схематичны. Заслуга ТЮЗа в том, что коллектив сумел несколько оживить пьесу.

В спектакле есть удачные места, интересно задуманные и решенные мизансцены.

...Первая картина. В подмосковный колхоз приезжают шефы, комсомольцы столичного завода. Среди них молодой токарь Сергей Макаров (артист Лещинский), Михаил Смыгин (артист Монастырский), Клава (арт. Гладышева), Эдуард Севрюгин (арт. Радовинский) и Тамара (арт. Егорова). Задорно и весело ведут себя приезжие. Ни минуты не проходит без шуток, без какой-нибудь выходки Эдуарда. Исполнителям всех этих ролей удалось показать жизнерадостных, хорошо работающих молодых людей, подчеркнуть чувство коллективизма, решимость и настойчивость. И хотя Эдуард является, так называемым «стилягой», он, в сущности, неплохой парень. Все дело в том, что он стал на неправильный путь. Но у артиста Радовинского, хорошо, в основном, сыгравше-

го эту роль, явно чувствуется желание посмеяться зрителя. Кроме того, он иногда в разговоре с партнером почему-то «выключается» и скользит взглядом по зрительному залу, или поглядывает на фото-репортера.

Прост и ограничен, застенчивый в любви, но горячий в работе Михаил Смыгин в исполнении Монастырского. Он всегда взволнован, живет окружающей обстановкой, ему веришь.

Но наиболее удачны, по моему, образы колхозницы Лены Анисимовой (арт. Скворцова) и Сергея Макарова. Несмотря на то, что в текстовом материале немало скучных, невыразительных мест, актеры сумели наделить их живыми, правдивыми чертами. Видно, что они много поработали.

Было бы неправильно прикрывать недостатками пьесы и сваливать вину на авторов. Немало их и в спектакле.

Видимо, режиссер спектакля И. В. Сахарова тоже мало знакома с колхозной жизнью. И это дает себя знать. Неправильно например, трактуется актером Робинич образ колхозного парня Леша. Из пьесы ясно, что он любит Дусю, но это не чувствуется в игре, об этом только говорится. Он почему-то все время улыбается, и даже выглядит глуповатым. Очевидно, актер увлекся одной комической стороной образа. Схематичным получился и образ Дуси (арт. Дмитриева). Здесь та же погрешность, что и у Робинича: исполнители плохо верят героям, которых им приходится играть.

Сколько можно, например, грызть семечки? Могут возразить: разве этого нет в жизни? Конечно, есть. Но не грызите семечек на сцене!

Эта, казалось бы, небольшая деталь говорит о многом.

Очень бледно выглядит на сцене секретарь комитета комсомола завода Вера Корнеева (арт. Тартаковская).

Но, несмотря на все эти пробы, спектакль «Лирическая подмосковная» в целом смотрится не плохо. Это говорит о том, что театр справляется со своими задачами, не отстает от жизни.

В. БОЛЬШАКОВ.
работник Дворца культуры
химиков.